

Annotation

Была попаданкой – стала королевой сидов. Была невестой асура – стала женой дроу. Была носительницей темной и светлой магии, а стала источником жизни. Сумела найти свое счастье и даже познать любовь, но... не смогла ее уберечь. Я потеряла любимого и не могу с этим смириться. Но рядом всегда сильные, верные, любящие друзья. И Эрионар. Наши судьбы связаны, он ждал меня тысячу лет. Жаль, что я не могу ответить на его чувства. Мое сердце мертво. Или все-таки нет?

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Алина Углицкая

Невеста на замену – 3. Сердце феникса

Читать предысторию: "Невеста на замену. Суженая для асура"

Пролог

Все сказки заканчиваются хорошо, а моя закончилась плохо. Я попала в другой мир и стала королевой без королевства. Полюбила того, чьи предки уничтожили мой род, но эта любовь оказалась проклятой.

Боги наказали меня за своеволие и самоуправство. Поставили на место. Показали, что я ничто против них. Они забрали у меня любимого мужчину, но не смогли выжечь из сердца чувства к нему.

А еще...

А еще у меня есть дети. Альмиранна и Эсольмиран – мои солнышки, мои пташки. В них течет кровь моего Айренира.

Только ради наших детей я по утрам открываю глаза, ради них дышу. Ради них бьется мое сердце. И только ради них я хочу вернуть жизнь в Королевский холм.

– Эль? – за спиной вырастает тень.

Даже с закрытыми глазами знаю, что это Повелитель Эрионар. Когда-то я прибыла в этот мир как невеста на замену. Его невеста. Но он отказался от меня. Тогда я жутко злилась, а теперь благодарна ему

за это. Ведь если бы он не отверг меня, я бы никогда не встретила
Айренира и не узнала, что такое

любовь...

– Пора? – смотрю на него.
Повелитель кивает.

Я поднимаюсь со скамейки и иду за ним вдоль сада в сторону кружевной беседки. Настал час ежедневного ритуала по восстановлению ауры.

– Сделаем как обычно?

В его голосе сквозит волнение. А я просто молча киваю.

В беседке уже все готово. На столике ждет ваза с букетом из лакмурана. Сажусь в кресло, выстланное подушками, слегка ослабляю шнуровку на корсаже и стаскиваю платье с плеч. Лучше всего, когда контакт кожа к коже.

Мне на плечи ложатся мужские руки. И от этого прикосновения
все тело пронзает запретная дрожь.

Я глотаю стон и закусываю губу. Зарываюсь носом в цветы и втягиваю пряный, чуть сладковатый аромат. Чувствую, как энергия медленно покидает меня. Она впитывается в Эрионара, чтобы потом вернуться ко мне, но уже обновленной.

Краем глаза замечаю движение в оконном стекле. Там отражается лицо Повелителя: напряженное, с плотно сомкнутыми губами. Он ведь чувствует все, что чувствую я, вот такая насмешка судьбы. Наши ауры связаны так, что даже смерть не сможет разорвать эту связь.

Эрионар очень красив. Наверное, самый красивый асур на Эретусе. Его волосы струятся фиолетовым шелком, так и хочется запустить в них пальцы. Я невольно люблюсь им и сравниваю с Айрениром.

Только это сравнение не в пользу Эрионара.

Мой погибший муж не считался красавцем даже среди дроу, но для меня он все равно лучше всех. Я помню каждую черточку его лица, мягкую улыбку, гортанный смех, ласковый прищур алых глаз и осторожные, чуткие прикосновения.

Он всегда был нежен и заботлив со мной. Мой муж. Мой принц.

Мой любимый...

На миг отражение Эрионара покрывается рябью, и вот уже передо мной
в оконном стекле Айренир.
Почти как живой...

К горлу подкатывает тоска, но глаза остаются сухими. Я уже давно не плачу: слезы – удел слабаков, а я сильная. Просто опускаю

веки.

Незачем растревлять старые раны, они и так не хотят заживать.

– Все, – Эрионар убирает руки. – Тебе помочь?

– Нет, сама справлюсь.

Я поправляю платье и поднимаюсь.

– Прибыла Джанна. Она хочет увидеться с тобой. Что ей передать?

Джанна! Это имя поднимает во мне бурю чувств, причем не самых приятных. Мать Эрионара еще та интриганка, впрочем, как и его отец. У меня нет ни малейшего желания встречаться с ними обоими, а тем более общаться.

Но Эрионару я отвечаю в более мягкой форме:

– Извини, лучше вернусь к себе. Что-то нет настроения.

Последние события научили меня быть сдержанной. Наверное, я могу претендовать на место призера по умению скрывать свои чувства и мысли.

Уже на выходе из беседки меня догоняют слова Повелителя:

– Опять пойдешь в усыпальницу и будешь сохнуть над телом Айренира?

Замираю на месте. Сжимаю кулаки и, не оборачиваясь, отвечаю:

– А хоть бы и так. Или ты мне запретишь?

Он делает шаг в мою сторону, останавливается за спиной, но не решается прикоснуться. Знает, что я не переношу лишних прикосновений.

– Эль, прекрати! – в его голосе звучит страдание. – Пора остановить это безумие! Я уже тысячу раз пожалел, что не послушался отца и не похоронил его, как требуют традиции, а дал тебе попрощаться. Только это прощание затянулось.

Я молчу, кусаю губы и пытаюсь сдержать разъяренный крик.

А он продолжает, словно не замечая моего состояния:

– Пожалуйста, хватит жить прошлым. Очнись, Айренир умер, а ты зачем-то хоронишь себя вместе с ним.

– Ну почему же, – стараюсь говорить ровно, – я очень даже живая.

Ем, хожу, дышу, вот, тебе даже помогаю.

– Ты понимаешь, о чем я! Тебе нужно думать о детях, а не о том, чего не вернуть!

Эрионар начинает сердиться. Волны его раздражения накатывают на меня, вызывая лишь безрадостный смех.

Я резко оборачиваюсь, так, что едва не втыкаюсь носом в грудь Повелителя. Вздергиваю подбородок и ловлю его взгляд:

– А чего ты хотел, Повелитель Эрионар? Моей благодарности? Этот мир забрал у меня все: и любимого мужчину, и даже магию! И, ах да, дети, – ядовито ухмыляюсь, – ты даже представить не можешь, что я чувствую, когда думаю о них и о том, что они остались без отца по вине твоей семейки! Вы, асуры, могли защитить Айренира! Но не стали, побоялись пойти наперекор вашим жалким и лживым богам.

«Мавр сделал свое дело, мавр может уходить», – добавляю с горечью фразу, значения которой он все равно не поймет. – Когда понадобится, знаешь, где меня найти.

Я покидаю беседку. Но, перед тем как дверь за моей спиной успевает закрыться, слышу сдавленный шепот:

– Это ты не представляешь, что чувствую я, когда вижу тебя... такой.

Глава 1

Несколько месяцев назад я прямо из своего рабочего кабинета попала в другой мир. Сначала все это было похоже на бред сумасшедшего, ну или на чей-то дурацкий розыгрыш. Два солнца, три луны, эльфы, дроу...

Кто в трезвой памяти поверит в такое? Вот и я не поверила. Но последующие события быстро привели меня в чувство.

Как оказалось, вызвал меня некий герцог Эриас Карион, чтобы я вместо его любимой доченьки обручилась с ее женихом. Только вместо обещанного жениха – асура с низким магическим даром – кристалл Обретения показал мне Эрионара – Повелителя Молний, сына верховного владыки Леоверена. И оказалось, что я его суженая, что он ждал меня тысячу лет. А потом еще выяснилось, что я – вовсе не я, то есть не Ленка Кравец, дочь простого участкового и бухгалтерши, а вполне приличная барышня – Эльсамин Тильнаминуэр, дочь последнего короля сидов, наследница Лунного королевства. Правда, король этот умер полторы тысячи лет назад, а вместе с ним и все его подданные, включая меня. Точнее, я умерла последней и – то ли по чистой случайности, то ли по коварному замыслу местных богов – переродилась на Земле.

В облике человека я прожила несколько жизней, но ничего не помнила о них. Считала себя обычной девчонкой, пока не загремела на историческую родину в самом прямом смысле этого слова.

Я бы хотела вернуться назад, к беззаботной человеческой жизни. Забыть все, что пришлось пережить на Эретусе. Все, что узнала. Кроме одного.

Я не хочу забывать Айренира и свои чувства к нему. И ту любовь,
что он мне подарил.

Эрионар должен был вернуть тело темноэльфийского принца в Заррагбан, где его похоронили бы по обычаям дроу. Но он этого не сделал. Он хотел, чтобы я попрощалась с любимым. Это так благородно с его стороны, если забыть, что смерть моего мужа была спланирована задолго до того, как мы оба появились на свет.

После роковых событий в зале Суда я три недели провела в пограничном состоянии между жизнью и смертью: боролась с собой, с внезапно пробудившейся второй ипостасью и даже с душой Айренира, которую не хотела отпускать за Грань. Только мысль о детях заставила меня вернуться в мир живых. Если бы не они, я бы отправилась вслед за любимым.

Молот Разрушителя – так называли здесь запрещенное заклинание темной магии, способное убить самого сильного асура – разорвал его тело на части. Выжить при таких ранах не смог бы никто, но владыка Леоверен постарался, сделал так, что от этих ран не осталось даже следа.

Когда я увидела Айренира, то не поверила, что он мертв. Мой принц будто спал. Он ждал меня, как Белоснежка, в хрустальном гробу. Правда, мой поцелуй не смог его разбудить. Даже тысячи поцелуев.

Но кроме его смерти меня ждало еще одно потрясение. Магия. У меня ее забрали, потому что я не могла справиться с ней. И потому что вопреки всем ожиданиям моей второй ипостасью стал не единорог, а феникс... Огненный феникс.

Все разумные существа в этом мире имеют вторую ипостась. Эльфы – это белые единороги, дроу – черные, асуры – обращаются в драконов, а среди веров есть львы, рыси, тигры, медведи и волки.

Сиды – лунные эльфы – тоже имели вторую ипостась. Мои предки в большинстве своем обращались в единорогов... только в крылатых. Я окрестила их пегасами, хотя на Эретусе использовали другое слово. Женщины обладали белой мастью, а мужчины черной, только крылья, грива и хвост у всех были одинакового золотого оттенка.

Но как оказалось, это не все тайны, которые хранит этот мир. Здесь четкое разграничение на темную и светлую магию. Это два

отдельных потоков, которые идут параллельно друг другу, как провода в линиях электропередачи, и никогда не соприкасаются. Но очень редко, раз в несколько тысяч лет, рождается феномен. Ребенок, способный подчинить себе оба потока. Он может стать величайшим магом, полководцем или королем. В моем случае – королевой. Он может родиться в любой семье, быть любой расы и стать родоначальником новой династии, создать собственное королевство. Он может покорить все народы, включая асуров...

Если захочет.

Потому что в нем пробуждается феникс – магическое существо, способное испепелять врагов одним взглядом и возвращать мертвых с того света. Вечная птица, которая сгорает в пламени и воскресает из пепла – символ вечной жизни.

Последний из них приходил в этот мир сорок тысяч лет назад...
Даже для долгоживущих асуров это огромный срок.

И вот еще один пробудился в день суда над Деусом Амрисселем, эльфийским магом, посмеявшимся устроить покушение на Повелителя Эрионара.

В тот день моему эльфийскому телу исполнилось пятьдесят лет – совершеннолетие по меркам эльфов и дроу. Обычно вторая ипостась просыпается постепенно, она как младенец, которого нужно растить и лелеять, но гибель Айренира спровоцировала во мне сильнейший выброс энергии. Феникс пробил кокон души. Он завладел моим телом и сознанием. Я утратила себя и мечтала только о том, чтобы уйти за Грань вместе с любимым.

Так и случилось бы, но магистр Гарвейн, придворный маг короля дроу, создал Арисмилинкаль – алмазное яйцо, в которое заточили моего феникса, полностью отрезав меня от магии. Я выжила, но утратила все силы – и темные, и светлые. Теперь я могу не больше, чем обычный человек. А может, и меньше, потому что у людей на Земле есть технологии, а у меня нет ничего. Даже спичек.

***

С тех пор прошло больше года. За это время я успела выносить и родить двух замечательных близнецов: златокудрую Альмиранну и синеглазого Эсольмирана.

Близнецы появились на свет ровно в полдень, с громким настырным воплем, словно оповещая мир о своем прибытии. Это случилось в особенный день, когда два солнца Эретуса сошлись в зените, а такое бывает лишь раз в году. Два маленьких комочка счастья, сморщенных и писклявых, похожих друг на друга как две

капли воды. И сколько я их ни разглядывала, так и не смогла найти черты Айренира.

Боги не обманули: мои дети стали лунными эльфами – настоящими сидами по праву рождения. Только у этих сидов нет дома.

Прибывший эльфийский целитель облегчил мои схватки и помог близнецам прийти в этот мир. Я очень боялась, но все это время рядом со мной был Эрионар. Он не отходил ни на миг и держал меня за руку. Все семь часов.

И он был первым, кто увидел моих детей. Служанки-гурии, помогавшие при родах, завернули малышей в покрывала из тонкого эльфийского полотна и с поклоном протянули ему:

– Повелитель, благословите ваших подданных.

Это была обычная процедура. Но Эрионар покачал головой:

– Я не буду этого делать.

– Что?! – измученная долгими родами, я сердито уставилась на него: – Что значит «не буду»?

Он улыбнулся:

– Они не мои подданные, Эль, ты забыла? Твои дети сиды, им принадлежит Первородный лес, а он не входит в перечень моих земель.

С разочарованным шипением я упала на подушки и уставилась в потолок. Целитель увел служанок, заявив, что детей нужно обмыть и хорошенько запеленать, а роженице, то бишь мне, отдохнуть. Но Эрионар остался.

Он подошел к кровати, присел на корточки и сжал мою руку. Я удивленно скосила взгляд на него.

– Я давно решил это, Эль, – заговорил асур тихим голосом. – Первородный лес всегда был и останется вотчиной сидов. Он принадлежит твоим детям.

– Только в Королевских холмах гуляет дикий ветер, в Первородном лесу поселились чудовища, а я живу в твоём замке как пленница.

– Прости, – он отпустил мою руку и резко поднялся, – но только так я могу гарантировать вашу безопасность.

Эрионар слишком часто напоминает об этом. Словно оправдывается.

Я понимаю, что он прав, но что-то внутри меня хочет свободы. Хочет вырваться из-под опеки асура, вернуться в Холмы и остаться там навсегда. И с каждым днем это желание становится только сильнее. Но лишённая магии, я не смогу ни добраться до этих Холмов, ни открыть тайный ход.

Прячась от грустных мыслей, я провожу все время с детьми, сторонюсь любого общения, но исправно выполняю свои обязательства по отношению к Эрионару. Повелитель должен быть сильным, чтобы на его землях царили мир и покой. Мне не хочется, чтобы смерть Айренира была напрасной...

Впрочем, смерть – еще не конец, я уверена.

***

Расставшись с Эрионаром, я знакомой дорогой обхожу сад и направляюсь к мраморной усыпальнице, где ждет Айренир. Его последнее пристанище сделали дварфы: вырубили в небольшом холме, чьи склоны укрывают густые заросли хмеля.

Отодвигаю хмель рукой, немного морщусь, когда колючие плети обжигают кожу, и прохожу внутрь.

Это даже не склеп, а грот, внутри которого из земли маленькими фонтанчиками бьет вода и стекает в естественные углубления. Его стены и куполообразный потолок сложены из мраморных блоков, а в центре возвышается каменный постамент. На нем стоит гроб с хрустальной крышкой. Вокруг гроба всегда горят триста магических светильников, отчего в склепе светло как днем.

Подхожу ближе, склоняюсь над крышкой и с затаенной болью смотрю на любимое лицо.

Он совсем не изменился. Он все такой же, каким я его запомнила.

Такой, как в нашу последнюю ночь...

Помню, как я проснулась тогда, приподнялась на локте и долго разглядывала спящего Айренира. Любовалась им, ласкала взглядом каждую черточку, каждую морщинку. Мой суровый дроу даже во сне оставался воином и спал очень чутко. А потому в какой-то момент я

вдруг обнаружила, что его глаза открыты, а внимательный взгляд изучает меня.

– Эль, – сказал он тогда, – почему ты не спишь? Болит что-то?

– Нет, – я улыбнулась и скользнула в его объятия, – просто не могла налюбоваться тобой.

Он фыркнул:

– Тоже мне, нашла красавца.

Я улеглась ему на грудь и скорчила сердитую рожицу:

– Так, не поняла, что за наезд? Хочешь сказать, мой любимый
мужчина – урод?

– Уродом себя не считаю, – мой принц помрачнел, – но и слепому
видно, что я далеко не красавец.
Вот Эрионар...

Я закрыла ему рот ладонью и с чувством произнесла:

– Айрэ, я прожила на Земле много жизней. Там нет магии, а
человеческий век короче, чем у веров, но люди очень мудры. Знаешь,
как они говорят? Красота в глазах смотрящего. Ты для меня самый
умный, самый сильный, самый смелый, самый красивый и самый
любимый мужчина на всем белом свете. Я вырву язык любому, кто
скажет, что это не так.

Наверное, в моем лице что-то отразилось, потому что Айренир
моментально стал серьезным. Он с минуту молча смотрел на меня,
потом мягко убрал мою руку с губ и сказал:

– Я тебя понял, Эль, но дай мне слово... Дай слово, что чувства ко
мне не станут для тебя обузой.

– О чем ты? – теперь уже я нахмурилась.

– Ни о чем. Просто пообещай, что не будешь цепляться за них,
когда... придет время.

Мне не понравились его слова. Я не хотела на них отвечать. Так
что просто улыбнулась, запустила пальцы в его жесткую шевелюру,
затем нагнулась и приникла к губам
глубоким поцелуем.

Надо ли говорить, что мы не спали почти до рассвета? Мой
темный принц любил меня так нежно и так долго, словно в последний
раз. А потом оказалось, что это и в самом деле был наш последний
раз...

Знал ли Айренир об этом? Может, боги предупредили его, чтобы
не упускал момент и прожил остаток дней так, чтобы перед смертью
не жалеть о бездарно потраченном
времени? Этого я никогда не узнаю.

Впрочем, почему «никогда»?

Я касаюсь рукой хрустальной крышки, веду, очерчивая губы
Айренира. Губы, которые мне до боли хочется целовать.

Мой принц лежит в стазисе. Время над ним не властно. Магия сохранила его телесную оболочку, но не смогла спасти жизнь. А я могу...

Если обуздаю собственную магию, если сумею восстановить баланс между светлой и темной силой, если приручу своего феникса.

А последнее труднее всего. Первый бой я уже проиграла.

Сейчас мой феникс в алмазном яйце – Арисмилинке. Это яйцо, как и положено воспитанным алмазным яйцам, лежит в золотом футляре, футляр стоит в сундуке, а сундук закрыт в сокровищнице замка Молний. И меня туда не пускают после того, как я по глупости взяла Арисмилинка в руки.

Всего-то хотела поближе рассмотреть, а феникс только этого и ждал. Помню, как меня сначала обожгло до самого сердца, а потом пронзило смертельным холодом. Руки дрогнули, дурацкое яйцо выпало и треснуло меня по ноге.

Я же от боли и неожиданности взвизгнула, а затем, взмахнув руками, поняла, что падаю вниз лицом. Мысленно уже представила, как страстно целуюсь с мраморным полом, но, к моему удивлению, пол начал отдаляться, а я все падала, падала, падала, напоминая себе Алису, нырнувшую в кроличью нору.

В конце концов пришла в себя на диванчике. Рядом хлопотали перепуганные гурии, а в уголочке стоял хмурый Эрионар и смотрел на меня как на преступницу-рецидивистку.

– Ты хотела себя убить?

От такого предположения у меня даже волосы дыбом встали.

– Убить? – я вытаращилась на него. – Ты что! Я давно передумала умирать. Просто хочу вернуть свои силы.

Он тяжело вздохнул:

– Так ты их не вернешь. Сущность феникса очень сильна, а твоя душа ослаблена тяжелой потерей. Я спрячу Арисмилинка, чтобы у тебя больше не возникало глупых желаний.

– Что? Нет!

Я вскочила с диванчика, но от нахлынувшей слабости меня так повело, что пришлось рухнуть обратно.

– Тебе повезло, что ты его выронила, – прокомментировал Повелитель мой стон. – Иначе могла бы не выжить. И тогда твои дети

остались бы не только без отца, но еще и без матери.

Его слова припечатали меня могильной плитой. Я осознала всю глупость своего поступка. А мой феникс после того случая оказался за семью замками, и подобраться к нему у меня не было никакой возможности.

***

Возвращаюсь в свои покои уже под вечер. Служанки-гурии неодобрительно вздыхают, но молчат. Я запретила им со мной разговаривать.

Заглядываю к детям, убеждаюсь, что они спят под присмотром нянек. Подхожу и целую их, сдерживая стремительно набегающие слезы. Проглатываю горький комок и ухожу так же молча, как и пришла.

Равнодушно съедаю ужин. После смерти Айренира я ужинаю в одиночестве и почти не чувствую вкуса пищи. Ем только потому, что несу ответственность за своих детей. Им нужна сильная и здоровая мать.

Это моя вина, что их кормят чужим молоком. По приказу Эрионара асуры отыскиали на землях веров кормилицу-волчицу и привезли ее к нам, ведь ни одна эльфийка не отдаст драгоценную жидкость чужому ребенку. А я сама оказалась пустой. В моей груди не нашлось
ни капли молока для моих
малышей...

Может, поэтому мне так больно смотреть на детей.

Пожинав, так же равнодушно позволяю подготовить себя ко сну.

Отпускаю служанок, сажусь у туалетного столика и открываю шкатулку, когда-то подаренную Мерильеном – младшим братом Айренира. В ней на белом шелке одиноко поблескивает колечко из арзолита. То самое, что носил Айренир. Второе все еще обвивает мой палец серебристой вязью, потому что эти магические кольца можно снять только после смерти, когда окончательно погаснет аура...

Беру кольцо и сжимаю в ладони. Чувствую, как оно пульсирует, словно живое, и мне кажется, что эльфийский артефакт до сих пор хранит
тепло Айренира.

За моей спиной зажигается слабый свет. Рассеянные голубые лучи проникают сквозь закрытые двери из соседней комнаты, где мне оборудовали кабинет. Такой свет означает, что кто-то активировал зеркало связи и пытается связаться со мной.

Впервые с тех пор, как я родила.

Точнее, со мной и до этого несколько раз пытались связаться, но я

игнорировала все попытки. Не хотела никого видеть, не хотела выслушивать лживые соболезнования. И в этот раз тоже решаю не обращать внимания на магическое зеркало.

Только «звонящий» оказывается очень настырным.
Кто же это такой? Может... Брейн?

Не уверена, что хочу видеть даже его. Слишком больно. Но Брейн единственный, кого я могу назвать своим другом.

Накинув длинный пеньюар, чтобы прикрыть ночную сорочку, прохожу в соседнюю комнату.

Я не ошиблась. Зеркало на столе вибрирует, по его серебряной глади прокатывается волна за волной.

Сажусь, слегка касаюсь поверхности магического артефакта, и рябь исчезает. С той стороны на меня смотрит Даггерт. Король темных эльфов. Отец Айренира.

Глава 2

– Ну здравствуй, невестушка. Мы уж изнервничались, как там да что. Нелегко до тебя достучаться, а Повелитель ничего толком не говорит.

Мой первый порыв – опустить зеркало лицом вниз и вообще разбить его. Но я только выпрямляюсь в кресле и сдержанно цежу:

– Как видите, со мной все в порядке. Извините, но я не настроена на дружеские посиделки.

Тянусь, чтобы отключить зеркало, но Даггерт останавливает меня:

– Подожди! Ты знаешь, что обнаружили герцога Кариона и его дочь Элению?

Поднимаю брови. Интересная новость...
Темный король продолжает:

– Значит, Эрионар тебе ничего не сказал?

– И где они? – перебиваю его.

– В Первородном лесу.
Недоверчиво хмурюсь:

– Но ведь туда невозможно пройти...

– Видимо, они нашли способ. Наши разведчики заметили костры в центре леса несколько дней назад.
Мы не сразу поняли, что это

герцог, но теперь нет сомнений. С ним еще несколько существ, среди них есть эльфы и орки, все сильные маги. Скорее всего, те самые, что принимали участие в нападении на Рох. И они стоят лагерем в районе Королевских холмов.

Опустив глаза, обдумываю информацию.

Разведчики дроу передвигаются на грифонах – и только по ночам или в пасмурную погоду, потому что солнечный свет для них губителен. Первородный лес их точно не впустит, для него дроу – смертельные враги, уничтожившие лунных эльфов, его настоящих хозяев. Даже Айренира он пытался убить. Да и сама я, если быть честной, едва не позволила ему это сделать.

– Значит, ваши разведчики заметили беглецов с воздуха, – поднимаю взгляд на Даггерта. – Почему только сейчас, спустя столько времени?

Мое сердце замирает в ожидании ответа. Даггерт пожимает плечами:

– Видимо, их маскировочная магия наконец-то начала слабнуть...
Можешь сказать, что им нужно в чертогах сидов?

Король щурится. Его взгляд пронизывает меня.
Но я развожу руками:

– Не знаю.

– Уверена? А как же храм Нуэд и Камень Безумных? Может ли герцог как-то использовать их и, главное, для чего?

Качаю головой:

– Сначала ему нужно войти в Холм, а он не сможет этого сделать. Открыть вход могу только я, а я не стану этого делать, можете мне поверить.

– Ты слишком самоуверенная для того, кто остался без магии.

– Я жила без магии много лет.

– Ладно, – соглашается он. – Но если без твоей помощи герцог не сможет проникнуть в Холм, то что он вообще там делает?

– Вам лучше спросить у него. А теперь извините, я устала.

– Подожди, – он снова останавливает меня. – Мой второй сын хоть и полный балбес, но смерть Айренира заставила его повзрослеть. Теперь он кронпринц. Передача титула уже состоялась...

– И?

– Новый статус открыл ему ту часть королевского архива, которая была недоступна для младшего принца.

– Поздравляю, – бросаю сухо и собираюсь выключить зеркало.
Мне совершенно не хочется слушать все это.

– Он нашел древние книги, вывезенные из Королевского Холма.
Я замираю.

– Что вы сказали?

– Твой отец приказал вывезти из дворца тебя, твоего брата и королевский Архив. Тысячи наценнейших трактатов о магии сидов. Он хотел вас спасти, но ты знаешь, чем это закончилось.

– Ваш отец убил сначала моих родителей, потом брата, потом меня, а Архив прикарманил, – констатирую с ледяным спокойствием.

Он криво усмехается:

– А ты жестокая.

– Зато честная. Так что там с книгами?

Дун.

– Все это время они пролежали в Миррагделе – столице Тор-на-

– Я знаю, что это.

– Возвращать их было некому, да я и сам о них забыл. А теперь

Мерильен получил доступ к королевскому архиву и наткнулся на книги сидов.

– А Айренир? Он знал о них?
Король вздыхает:

– Мой старший сын был воином, а не книжным червем. Если его и интересовали какие-то книги, то только по воинскому искусству. Сомневаюсь, что он вообще хоть раз спустился в архив. К тому же почти всю свою жизнь он провел в своем Заррагбане, ты же сама это знаешь.

Да, знаю. Но волна облегчения, окутавшая меня, была очень кстати. Ведь я на миг испугалась, что мой принц нарочно не рассказал мне о наследии сидов...

Даггерт продолжает, не имея понятия о том, какие чувства мной овладели:

– Прочитать их мы не можем: твои предки использовали особую тайнопись, которая открывается только тем, в ком течет кровь лунных эльфов. Но я уверен, в них ты могла бы найти что-то полезное для себя.

– Например?

– Например, как подчинить себе феникса. Ведь ты именно этого хочешь? Вернуть себе магию и могущество.

Слова Даггерта заставляют задуматься. А ведь он прав. В древних книгах может быть универсальный рецепт, как решить все мои проблемы. Может, даже как вернуть к жизни любимого...

Я вскидываю голову и ловлю взгляд темного короля:

– А чего вы хотите? В чем ваша выгода?

Он откидывается на спинку кресла и складывает руки на животе.

– Ты очень проницательная, Эль. Хорошее качество для королевы, но абсолютно лишнее для такой красивой женщины. Давай заключим договор? Я помогу тебе вернуть силы и подчинить феникса, а ты станешь моим союзником. Ты и весь твой род на десять поколений вперед. Но для этого тебе придется приехать в Миррагдель. Мы не сможем перевести книги в замок Молний. Во-первых, их слишком

много, а во-вторых, некоторые из них настолько стары, что рассыпятся, если их вынести из архива.

Я не стала интересоваться, зачем ему союзник в моем лице. Правда, где-то на задворках памяти мелькнули слова Айренира о том, что его отец хочет наложить лапу на Первородный лес, ставший ничейной территорией после гибели сидов. А десять поколений – ни много ни мало десять тысячелетий. Сиды живут очень долго, почти как асуры.

Впрочем, это неважно, потому что:

– Эрионар не отпустит меня в Миррагдель.

– А знаешь почему?

– Конечно. Он не доверяет вам, и ему нужно мое присутствие для восстановления ауры...

Меня прерывает громкий смех. Даггерт смеется и даже не пытается этого скрыть. Интересно, что такого смешного было в моих словах?

– Ох, не могу, вот насмешила! Восстановление ауры! – смех внезапно обрывается, а голос короля превращается в гневный рев: –

Открой глаза, дура! Даже не верится, что мой сын мог влюбиться в такую пустоголовую эльфийку! Эрионар никогда не отпустит тебя из замка Молний даже на день и никогда не позволит заикнуться о том, чтобы ты вернула себе магию. Потому что тогда ты станешь сильной и независимой, и он не сможет тобой управлять. А сейчас ты просто несчастная женщина. Слабая, нуждающаяся в помощи. И он с радостью оказывает тебе эту помощь. Разве не так?

В глазах печет. Я прикрываю веки и чувствую, как на ресницы
набегают слезы.

Если бы только Даггерт знал, насколько его слова совпадают с
моими мыслями...

Мой свекор продолжает:

– Все асуры собственники, такова их драконья натура. А уж если
речь идет о виалле, которую ждал тысячу лет и едва не потерял
навсегда, то тут любой из них станет безумцем. Не веришь мне, скажи
Эрионару про книги и про то, что хочешь подчинить феникса. Думаю,
его ответ тебя удивит.

Он делает красноречивую паузу, продолжая внимательно
разглядывать меня. Потом подается
вперед:

– В общем, когда перестанешь корчить из себя убитую горем
вдову и решишь действовать, то
свяжись со мной. Я тебе помогу.

Зеркало гаснет. Я остаюсь в темноте.

Уронив руки, продолжаю бездумно смотреть на свое отражение.
Эрионар...

Неужели Даггерт прав, и Повелитель умышленно держит меня
подальше от феникса? Не узнаю, пока сама не спрошу!

***

Утро провожу с детьми. Они совсем малыши и все время спят,
ведь появились на свет чуть больше двух месяцев назад. Но уже
узнают меня, улыбаются. Когда беру их на руки, мое сердце щемит от
радости.

Они очень похожи, мои дочка и сын, хотя и различия есть:
Эсольмиран уже в пеленках показывает боевой характер, всегда
просыпается первым и первым начинает кричать. Причем, если у
Альмиранны голосок тоненький и жалобный, то у него
требовательный рев, на который сбегаются все служанки!

А еще они отличаются от человеческих детей, и не только внешне.
Как мне объяснили няньки, к году

малыши только-только научатся ползать и сидеть, а все потому, что сейчас их ресурсы уходят на формирование магической ауры, а не физических показателей. Мои дети научатся обращаться с сырой магией этого мира прежде, чем смогут ходить и говорить.

Я по очереди беру их на руки, рассказываю им об отце и сказки о сидах. В них нет ни единой черточки Айренира, но мне так хочется отыскать сходство с моим любимым дроу! Не могут же боги быть настолько жестокими, чтобы стереть его насовсем?

Могут. Еще и как. Мне ли не знать? Мы все в их глазах всего лишь гаечки и винтики – детальки сложного механизма. Что делают с деталями, когда они приходят в негодность? Заменяют без сожаления. Потому что механизм должен работать. Эта проклятая Арка Богов.

Наигравшись, малыши засыпают, а я иду искать Эрионара. Слуги сообщают, что он еще на рассвете покинул резиденцию. Куда

Повелитель отправился, разумеется, мне никто не говорит.

В задумчивости брожу по замку, вспоминая разговор с Даггертом и анализируя каждое слово. Ноги сами приносят меня на цокольный этаж, где находится сокровищница. Я прихожу в себя, когда взгляд упирается в ее высокие мощные двери, а навстречу шагает охранник-асур.

– Прекраснейшая, – он отвешивает низкий поклон, – Повелитель запретил пускать вас сюда.

Там, за этими дверями, томится мой феникс, моя сила.

– Знаю, – хмыкаю. – Но ведь он не запретил мне прожигать двери глазами?

Охранник отвечает непонимающим взглядом.

– Нет, Прекраснейшая, таких приказов не поступало.

– Вот и отлично. Буду стоять здесь до посинения и прожигать дыру.

– Простите, Прекраснейшая, мою дерзость, но учитывая отсутствие у вас магического резерва...

Я со стоном закрываю глаза.

Нет, эти асуры отличные парни, но ни сарказма, ни юмора не понимают. Да и воображение у них отсутствует напрочь.

– Прекраснейшая! – чей-то запыхавшийся голос заставляет обернуться. По темному коридору ко мне спешит еще один асур. –

Послание от Владыки Леоверена.

Гонец бухается на одно колено, склоняет голову и обеими руками
протягивает мне серебряный тубус с
гербовой печатью.

«Ого, – проносится в голове, – это что-то новенькое! Сам
Леоверен решил пообщаться...»

Но действительность оказывается куда интереснее.

Родители Эрионара решили сделать ход конем и прислать мне
официальное приглашение, которое я не
смогу игнорировать.

Меня пригласили на общую трапезу не как Эль или виалле
Повелителя, а как королеву сидов Эльсамин Тильнаминуэр.
Игнорировать такое приглашение – просто ребячество, достойное
обиженной девочки Лены, но не достойное правительницы сидов.

Но странно, что Джанна и ее муж так упорно добиваются встречи
со мной. Сначала она захотела встретиться, потом это послание с
гербами...

Что-то здесь явно не то.

И как бы мне ни хотелось вернуться в склеп и зачехнуть там над
гробом Айренира, но ради своих детей я должна выяснить, что
происходит. К тому же на обеде будет и Эрионар, а у меня к нему есть
разговор...

– Прекраснейшая, что передать Владыке? – гонец ждет ответ.
Пряча улыбку, тихо произношу:

– Передай, что я принимаю его приглашение.

Может, Даггерт и прав: хватит корчить из себя убитую горем
вдову. Жизнь продолжается, пришло время найти в ней свое место.

***

Я долго разглядываю наряды, предложенные гуриями по такому
случаю. А потом приказываю найти для меня парадный хаалтанар
лунных королев. Это такое прямое платье в пол с застежкой от горла
до подола и с длинными широкими рукавами, похожими на крылья
птицы. Когда-то его шили из тяжелой парчи, затканной серебром, а
вдоль подола, вдоль застежки с обеих сторон на манжетах украшали
жемчугом.

Королевы сидов веками надевали его на официальные церемонии,
чтобы подчеркнуть свой высокий статус. Потому что парчу
дозволялось носить только супруге короля и правящей королеве. Я же
до этого момента считала, что короны из сарвейских роз вполне

достаточно, чтобы произвести нужное впечатление. Но теперь, собираясь встретиться с Джанной лицом к лицу впервые после смерти Айренира, решаю, что мне нужен парадный наряд.

Правда, последний хаалтанар остался в Королевском холме, но гурии не подвели. Они создали требуемое с помощью магии. Просто взяли самое подходящее по текстуре и фасону платье и временно зачаровали его.

– Шесть часов, Прекраснейшая, – сообщает с поклоном старшая из них, пока остальные разглаживают на мне последние складки и укладывают мои волосы. – Потом хаалтанар вернется в исходную форму.

– Карета превратится в тыкву, кони в мышей, а прекрасный принц – в чудовище, – бормочу себе под нос.

На лицах гурий отражается недоумение, но они вежливо молчат.

Привыкли уже к моим странностям.

Я рассматриваю себя в зеркало, трогаю пальцами потускневшие тейтры на щеках, когда за моей спиной на пороге вырастает Эрионар. К моему удивлению, тоже в официальном костюме.

Обычно асуры одеваются как персонажи восточных сказок: шелковые шаровары с низкой посадкой, вышитые безрукавки, сафьяновые туфли с загнутыми носами, а представители нижней касты так и вовсе щеголяют без обуви.

Но сегодня на Повелителе длинный кафтан из белого шелка, с разрезами по бокам, а талию подчеркивает широкий кушак, затканый пурпуром. Шаровары он сменил на строгие бриджи, а туфли – на красные сапоги с высокими голенищами.

Голову Повелителя украшает широкий золотой обруч-корона.

– Мг... – откашливаюсь, закончив осмотр. – Я чего-то не знаю?

– Гурии сообщили, что ты потребовала хаалтанар, так что я решил соответствовать, – Эрионар ловит мой взгляд. – Не забывай, мы супруги в глазах окружающих.

В его тоне слышится горечь, но я отмахиваюсь от нее и понимающе хмыкаю:

– Хочешь соблюсти внешние приличия. Но зачем? Твои родители и так знают, как у нас обстоят дела.

– Не знают.

– Что? – вот теперь я смотрю на него с неприкрытым изумлением. – О чем ты?

Асур отводит взгляд, что, в общем-то, на него не похоже, и тихо поясняет:

– Я не хочу их волновать. Джанна и так... чуть не умерла, моля Рахвен открыть твоё сердце для меня.

Эта новость заставляет меня сдвинуть брови:

– Хочешь сказать, она снова сделала это? Легла на алтарь? И твой отец ей позволил?!

Он морщится:

– Не надо об этом. Просто постарайся быть с ней помягче, пожалуйста. Она моя мать.

Мое сердце сжимается от нахлынувшего сожаления.

– Мать? – отвечаю Эрионару горькой усмешкой. – Да, у тебя отличная мать, готовая пожертвовать чужим счастьем ради счастья своего сына. И такой же отец..

– Эль...

Я обрываю его:

– Только не надо мне впаривать ерунду насчет твоей значимости для Эретуса. Как выяснилось, я значу не меньше, но мной почему-то можно манипулировать. Моим сердцем и моими чувствами!

Последние фразы выкрикиваю ему в лицо. Хлещу ими, будто каждое слово – пощечина.

Эрионар застывает, окаменевший и побледневший. Я же стремительно проношу мимо него, распахиваю дверь и, оглянувшись, бросаю:

– Ты хотел, чтобы я встретила с твоими родителями? Я встречу. У меня есть что сказать вам троим, только говорить я буду не как твоя виалле, а как королева сидов. И вам придется меня услышать!

Глава 3

Не возражаю, когда Эрионар протягивает руку. Смело вкладываю пальцы в его ладонь и чувствую уже привычный легкий разряд тока, пробежавший до самого плеча и растаявший мягким теплом возле сердца.

Так всегда бывает, когда мы с Повелителем соприкасаемся кожа к коже. Наши ауры отзываются друг на друга, словно хорошо натянутые струны на прикосновение смычка.

Мысленно благодарю свою паранойю за конскую дозу лакмурана, принятую не далее как час назад, выпрямляю плечи, вскидываю голову и с видом опальной королевы шагаю в трапезный зал.

Стол уже накрыт, по залу снуют слуги-асуры, расставляя последние блюда. Леоверен, по обычаю, сидит во главе стола, Джанна

– по левую руку от него. Место с правой стороны остается для Эрионара, как для старшего и единственного сына.

А вот мне полагалось бы сесть рядом с Эрионаром, как его виалле, но я молча высвобождаюсь из пальцев асура и прохожу к противоположному концу стола. Как действующая королева, да еще главное блюдо на этом столе, я выбираю место напротив Владыки.

Мой молчаливый протест не остается незамеченным, Джанна и Леоверен обмениваются красноречивыми взглядами, но, к моему удивлению, вслух ничего не говорят.

Точнее, Леоверен хмурится, откладывает вилку, которую до этого крутил в пальцах, и произносит:

– Мы рады, что ты согласилась встретиться с нами.

– А у меня был выбор? – хмыкаю я.

Судя по тому, как кривится Владыка, выбора не было. Но ведь такие вещи не озвучиваются в приличном обществе. А мы общество приличное, не стоит об этом забывать.

Джанна ласково улыбается:

– Дорогая, мы понимаем, ты все еще скорбишь по...

– Не надо, – отрезаю. – Не говорите о том, чего не понимаете.

Она беспомощно смотрит на мужа, ожидая его поддержки, потом на Эрионара, который сидит с застывшим лицом, а потом на меня.

– Эль... Прости нас, если сможешь... Но иногда... иногда просто нет выбора, и тебе приходится делать то, что приходится, а не то, что ты хочешь... Мой кузен отдал жизнь, чтобы спасти тебя и Эрионара. Это был его выбор. А своим поведением ты оспариваешь и ставишь под сомнение правильность его выбора.

Ее голос звучит тихо, но твердо, ведь она свято верит в свою правоту. Замолчав, она опускает глаза. Мужчины тоже молчат, а я

сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в кожу ладоней.

Если бы только они понимали, о чем говорят! Если бы им довелось испытать хотя бы сотую долю той боли, что испытываю я каждый день, глядя на застывшее в вечном сне лицо Айренира! Если бы хоть один из них любил так, как я...

Но я не говорю этого вслух. Все равно не поймут. Тихо выдыхаю, выпуская напряжение, и натянуто улыбаюсь:

– Смею напомнить, мы с Айрениром супруги, венчанные не только живыми богами, но и мертвыми. – Да-да, вон как испуганно распахиваются глаза Джанны! Она ведь не в курсе, что Айрэ провел со мной брачный обряд по обычаям развоплощенной богини Антхарейн. – И по закону дроу все решения должны принимать вместе. А по закону вашей мертвой богини за мной, как за женщиной, последнее слово. Айренир же нарушил оба закона. Он ничего мне не сказал. И больше того, я не уверена, что это вообще было его решение.

– То есть? – Эрионар даже приподнимается от такого вопиющего богохульства с моей стороны.

– Молот Разрушителя. – Обвожу всю компанию внимательным взглядом. – Неужели вы думаете, что лишили меня не только магии, но и способности мыслить? Герцог Анторийский – светлый эльф, а темную магию могут использовать только дроу. Кто бы ни бросил в портал Молот Разрушителя, он точно не был Эриасом Карионом!

Все трое быстро переглядываются, а Эрионар чуть подольше задерживает взгляд на отце, что я тут же отмечаю.

– Расследование ведется, – произносит Леоверен.

– Уже целый год! – не упускаю случая съязвить, за что получаю испепеляющий взгляд от Владыки.

– Оно не может быть закончено, пока не найдены виновные. Если станет известно, что в этом замешан кто-то из дроу, я дам тебе знать, –

продолжает он ровно. – Но не забывай, главной мишенью Молота был не Айренир, а мой сын.

Это, конечно, спорное утверждение. Жертвой могла быть и я, ведь именно я в тот момент оказалась ближе всех к этой штуковине. Но пока герцог Карион не пойман, нет смысла строить гипотезы.

– Зачем вы хотели меня видеть? Ведь не только затем, чтобы в сотый раз извиниться?

Не удержавшись, позволяю себе усмехнуться и вижу, как в глазах Леоверена сверкает предостерегающий огонек.

– Будь осторожнее в выборе слов, девочка, – цедит он сквозь зубы, не обращая внимания на то, что Джанна положила руку ему на локоть. – Мы и так позволяем тебе больше, чем ты заслуживаешь. Только потому, что ты виалле моего сына, я прощаю тебе эту дерзость!

– Отец, – останавливает Эрионар, – Эль права. Это вы просили о встрече с ней, а не она с вами.

Я перевожу взгляд с отца на сына и вдруг понимаю, какие же они разные, хоть и похожи внешне. Леоверен – единоличный властитель, жесткий и хладнокровный, не привыкший, чтобы ему перечили. Он всесилен и всемогущ, и даже боги не могут его игнорировать. Ведь именно от Леоверена зависит львиная доля магии в этом мире.

Эрионар намного моложе и мягче. Его душа еще не огрубела, не закалилась падениями и триумфами. Он все еще слишком близко воспринимает потери. Даже потерю Айренира, а ведь тот, по сути, был его соперником.

Я вспоминаю, что именно Эрионар сидел сутками возле меня, держа за руку, когда я металась на грани жизни и смерти. Это он буквально вырвал меня с того света. Он заставил мое сердце забиться, когда оно почти замолчало. Он ни о чем не спрашивал, ни на чем не настаивал, ничего не просил все эти месяцы...

Просто был рядом. Молчаливый, уверенный, готовый подхватить в любую минуту, если я вдруг упаду...

И даже сейчас он на моей стороне.
Мне на миг становится стыдно.

– Простите, – шепчу, признавая свою вину. – Я готова вас выслушать.

***

Не знаю, чего я ждала от этой встречи, каких таких откровений. Но все сводится к уговорам перестать жить прошлым, которое не вернуть, прекратить закапывать себя в землю, вспомнить про обязанности перед Эретусом и про детей. О последних я, кстати, никогда и не забывала. А еще Джанна намекнула, а Леоверен выдал открытым текстом, что пора бы уже узаконить наши отношения с Эрионаром, то есть порадовать подданных пышной свадьбой. В качестве свадебного подарка Владыка асуров обещает помочь с восстановлением Первородного леса.

Под конец Леоверен с явной неохотой сообщает, что герцог Карион и его сообщники обнаружены в районе Королевских холмов. Ага, год спустя после исчезновения!

Я тут же изображаю искреннее удивление: ну не признаваться же,

что уже знаю все это от Даггерта?

– А что насчет моей магии? – интересуюсь, когда они замолкают.

– Эль, – растерянно смотрит Джанна, – это очень опасно...

– Без нее еще опаснее. Отсутствие магии наверняка сделало меня не только беззащитной, но еще и лишило долголетия. Сколько я проживу без нее? Как быстро начну стареть?

Все трое обмениваются взглядами.

– Этого никто не знает, – произносит Леоверен, хмуря брови, – твой случай первый за всю историю нашего мира. Но веры живут без магии до трехсот лет.

Горько усмехаюсь:

– К сожалению, я не вер. Без магии я просто человек, а люди живут очень мало. Тут их нет, я единственная, но в моем мире мало кто доживает до ста, причем к этому порогу человек приходит дряхлой развалиной. А старость начинается уже после сорока.

По мере того, как я говорю, лица моих собеседников меняются от недоверия к изумлению, а у Эрионара еще и к отчаянию.

– Так мало? – не верит Леоверен.

– Людям хватает, – пожимаю плечами.

– Но ты больше не человек! Ты эльф, пусть и без магии, – возражает Джанна. Она обводит всех расстроенным взглядом и

останавливается на сыне. – Эрионар, мы должны что-то сделать!

Конечно, должны. А я что, возражаю? Я как раз только «за». Но опыт подсказывает, что Эрионара такой поворот ни капли не радует. Слишком уж задумчивый у него вид, слишком расстроенный.

– Боюсь, у нас нет ни малейшего представления, как вернуть тебе магию, Эль, – наконец признается он тихим голосом. – Я думал об этом, когда ты еще лежала в беспмятстве. Мы связали феникса, заточили в артефакт. Но твоя жизненная сила продолжала утекать, как вода сквозь пальцы, даже после того, как я разорвал твою аурную связь с Айрениром. Наши маги сказали, что это из-за детей. Без магии ты все равно что урнваг, а они – сиды, магия для них – источник жизни, как и для нас, асуров. Урнваг не сможет их выносить и родить...

Он замолкает, глядя на меня с сожалением, а я вдруг понимаю то, что осталось недосказанным: наш обмен энергией. Аура Эрионара замкнута на меня. Я стала для него тем замыкающим звеном, той

пробкой в бутылке, которая не дает жизненной силе асура выливаться вовне. И в то же время эта сила питает меня и детей...

Неужели Даггерт об этом не знал, когда предлагал мне отправиться в Миррагдель без Эрионара? Или знал и потому сказал, что Повелитель меня не отпустит?

Я должна это выяснить прямо сейчас.

– Есть один способ, – говорю, подбирая слова. И чувствую, как все напряглись. – Вчера со мной связался Даггерт.

– Чего он хотел? – встречает Леоверен. Эрионар останавливает отца движением руки:

– Пусть Эль расскажет.

Я благодарно улыбаюсь ему, продолжая:

– Он сказал, что в архивах Миррагделя хранится тайная библиотека, вывезенная из Королевских холмов. Там много рукописей, прочитать которые не сможет никто из дроу, а я смогу. Мои предки знали секрет приручения фениксов и, возможно, они записали его, чтобы сохранить для потомков...

– Думаешь, в тех древних бумагах может быть что-то ценное? – недоверчиво хмыкает Владыка. – А если и есть, как ты их прочитаешь? Они же наверняка зашифрованы!

– Даггерт сказал, что они написаны лунноэльфийской тайнописью.

– Которая утеряна тысячу лет назад!

– Ключ от Королевского холма тоже считался утерянным, – жестко напоминает Эрионар, – но Эль смогла открыть вход.

– Что ты хочешь сказать, мой мальчик?

Отец и сын смотрят друг на друга в немом противостоянии, пока наконец младший не произносит:

– Нам нужно достать эти бумаги. И еще нам нужны лучшие учителя светлой и темной магии на Эретусе.

– Хм... – Джанна с задумчивым видом постукивает пальцем себя по губам, – ну, с темной магией проблем не будет: магистр Гарвейн сейчас в Миррагделе, и Эль с ним уже знакома. А вот что касается светлой... Можно обратиться в Лирровельенорскую королевскую Академию.

– Ты имеешь в виду ректора Садарна?

– Думаю, его знания пригодятся. Все-таки он уже несколько веков руководит Академией, да и вообще, один из сильнейших эльфийских магов.

– Не хочется мне привлекать к этому делу ушастых, – ворчит Леоверен. – Король Тиадар клятвенно пообещал выдать преступников, а на следующий день герцог Карион и все его сообщники-маги чудесным образом исчезли из столичной тюрьмы! Остался только тот дурачок Деус в качестве мальчика для битья. За что и поплатился.

– Тебе известно, отец, что Тиадар здесь ни при чем, – хмурится Эрионар.

– Ты слишком доверчив, мой мальчик.

– Нет, отец, это ты слишком подозрителен и видишь врагов даже там, где их нет.

Они с Эрионаром быстро переглядываются, но я замечаю этот обмен взглядами. Похоже, отец и сын по разные стороны баррикад.

– Так что вы решили? – вмешивается Джанна. – Что будем делать с магией Эль?

– А что здесь решать? – я с напускным равнодушием пожимаю плечами. – Везти сюда лунноэльфийские свитки очень опасно. Они такие старые, что могут развалиться прямо в руках. Придется мне самой отправиться в Миррагдель.

– Я тебя не пушу! – отрезает Эрионар. Что и требовалось доказать.

Прячу понимающую усмешку.

Как обидно, Даггерт оказался прав. Я нужна Повелителю слабой, беспомощной и зависимой, не мешающей заботиться обо мне...

Твердый голос Эрионара прерывает мои невеселые мысли:

– Мы отправимся вместе.

Джанна вскрикивает, Леоверен бьет кулаком по столу и рычит:

– Сын! Ты не можешь этого сделать! Твое место Силы здесь, тебе нельзя...

– Я не умру, если покину замок Молний, – Эрионар качает головой. Не отрываясь, смотрит на меня. – Тем более, я уже это делал.

– Но без завершения вашей связи ты очень уязвим! – напоминает

его мать. – Ты ведь едва не погиб!

– Сейчас вы должны думать не о моей безопасности. Если Эль права, и без магии ее ждет короткая жизнь в сто лет, то подумайте, что будет со мной, когда я ее потеряю? Какая разница, погибну ли я сейчас, лишившись защиты замка, или через сто лет, когда она покинет меня?

Все молчат. И Джанна, и Леоверен понимают, что он прав, им нечего возразить. А я...

Я не могу поверить своим ушам. Он действительно сказал, что отправится со мной? Я не ослышалась? Похоже, что Даггерт ошибся: Эрионар на моей стороне...

Глава 4

Итак, решение принято, высокопоставленные гости отбыли, а Эрионар заперся у себя, сказав, что должен уладить пару вопросов перед отъездом.

Я же решила провести оставшееся время возле Айренира, рассказывая ему обо всем, что случилось.

Конечно, разумом я понимаю, что он меня не слышит и не может ответить. Но сердце все еще надеется на чудо!

– Обещаю, сделаю все возможное и невозможное, чтобы вернуть себе силы и... тебя.

Там меня и находит Эрионар, которому понадобилась очередная подпитка.

Он замирает в дверях склепа, терпеливо ожидая, пока я подойду. Бросает на гроб задумчивый взгляд, но не говорит мне ни слова. Лишь позже, уже в его кабинете, после того как мы обменялись энергией, с горечью произносит:

– Хотел бы я, чтобы ты так же тосковала обо мне...

– Поверь, это не то, о чем стоит мечтать, – отвечаю, пряча глаза. – Ты очень хороший, правда, но сердцу не прикажешь.

– Сердцу? При чем здесь сердце? Мы с тобой связаны душами!

Резко поднявшись, так, что едва не падает стул, Эрионар покидает комнату. Дверь за ним хлопает с оглушительным стуком. Я же забираюсь с ногами в кресло, подтягиваю колени к груди и смотрю на зеркало связи, которое стоит на столе.

Стол у Эрионара под стать своему хозяину: тяжелый, выточенный из мореного дуба, с ножками в виде драконьих лап. На нем всегда царит исключительный порядок, да и сам Повелитель немного

педантичен,

что порой раздражает меня.

Несколько минут я бездумно таращусь в зеркало, а потом в голове
мелькает новая мысль.

Когда-то Брейн добился, чтобы его парней назначили мне в свиту
в качестве телохранителей. Но придя в себя после гибели Айренира, я
не хотела и не могла никого видеть, и потому приказала им

возвращаться в Альзасток. Вейрах отправился с ними, но теперь он
нужен мне здесь.

Я не хочу отправляться к дрею только в сопровождении Эрионара.
Мне нужен кто-то, кому я смогу доверять, тот, кто будет полностью
предан мне в любой ситуации, даже если я окажусь тысячу раз
неправа.

Конечно, присутствие Брейна тоже не помешает...

Но я все еще испытываю неловкость, думая о нем. Чувствую: то,
что произошло между нами в самом начале нашего знакомства, не
прошло для него бесследно. Эльфийское зелье давно выветрилось, но
альфа вер-львов так и не вернулся к привычной жизни.

Иногда до меня доходят слухи из Альзастока. Я знаю, что Брейн
по-прежнему одинок и даже отказался участвовать в Ночи Выбора. Но
вовсе не потому, что я оказалась его истинной парой. А потому, что,
почувствовав, каково это – быть рядом с истинной, он больше не
желает смотреть на других женщин.

Ему нужно найти ту единственную, дарованную богами. Только
где ее взять? В поселении
вер-львов ни одна женщина не подходит ему,
а другие веры тщательно охраняют своих самок, и вообще,
межвидовые скрещивания здесь не одобряют. Даже для истинных пар.
Ни один клан псовых не примет у себя представителя клана кошачьих
и наоборот. То же самое касается остальных веров.

В общем, встреча со мной принесла Брейну кучу проблем. Но
сейчас нам придется снова
увидеться.

Вздыхнув, подтягиваю к себе зеркало. Оно тяжелое, громоздкое и
стоит на мраморной подставке.

Коснувшись гладкой поверхности, представляю облик Брейна. Его
ястребиные черты, пылающий звериный взгляд, взъерошенные черные
волосы...

Зеркало мутнеет. Покрывается рябью.

– М-м-м... кому-то жить надоело? – слышу знакомый рокошущий
голос, от звуков которого у меня перехватывает дыхание. – Совсем

страх

потеряли? Сказал же, что я...

Альфа обрывает предложение и смотрит на меня так, слово
увидел призрака.

– Привет, – шепчу, улыбаясь и чувствуя, как на глаза набегает
дурацкие слезы.

Он очень сильно изменился. Осунулся и похудел, а еще отрастил
бороду. Густая черная растительность теперь покрывает его
подбородок и щеки.

Брейн наклоняется над зеркалом со своей стороны.

– Эль? – его голос падает на пару тонов и становится хриплым. –
Это правда ты?

– Я...

Альфа сидит голый, надеюсь, только до пояса. Я невольно пялюсь
на его жилистый торс в пересечениях
старых и свежих шрамов.

– Не верится! – вер взъерошивает нечесанные волосы и шумно
выдыхает. – Я не сплю?

Его глаза странно блестят, а меня вдруг накрывает нехорошее
подозрение.

– Брейн, ты что, пьян?

Он смущенно отводит взгляд.

– Ну, не то чтобы... Немного выпил вчера...
Я издаю понимающий хмык:

– Повод был?

Губы альфы кривятся в знакомой усмешке:

– Отмечали свадьбу.

– О, и кто же эти счастливцы?

– Мийра нашла свою пару.

Мийра...

Да, я ее помню. Она была любовницей Брейна, когда мы
познакомились, и он бросил ее, думая, что я его истинная пара.

Но сейчас, глядя в подернутые тоской глаза вера, я понимаю, что
он утратил надежду. Свадьба бывшей любовницы стала последним
ударом.

– Ты тоже найдешь, – осторожно улыбаюсь ему.

– Однажды я уже был уверен, что нашел, но ошибся. Не хочу
ошибиться еще раз. Это, знаешь ли...
очень больно.

– Знаю.

Несколько минут мы смотрим друг другу в глаза.

Я понимаю чувства Брейна, потому что сама пережила нечто подобное. Сначала предательство Эрионара, который отказался от меня, своей истинной пары, в пользу пророчества, потом гибель

Айренира. Я знаю, каково это – быть использованной и обманутой. Но
сейчас у меня появилась цель.

– Да, знаешь, – нехотя констатирует Брейн, нарушая молчание. –
Но ты ведь связалась со мной не для того, чтобы утешить старого
льва?

Не сдержавшись, смеюсь в кулак.

– Не прибедняйся! Тебе до старости еще лет двести как минимум!

– Ну вот, – ворчит он, – а я-то надеялся, что ты пожалеешь меня.

– Я сделаю лучше!

В глазах вера вспыхивает огонек интереса, и я начинаю рассказ.

Выкладываю все, почти без утайки. Единственное, о чем умалчиваю, это о наших отношениях с Эрионаром и об истинной цели моего путешествия. Пусть все думают, что я хочу вернуть силы ради Повелителя. Не нужно им знать, что я стараюсь не ради него.

– Ты принес мне вассальную клятву от лица клана, – заканчиваю
свой рассказ. – Пора вспомнить об
этом.

– Я даже не забывал. Чего ты хочешь?

– Чтобы твои парни и Вейрах сопровождали меня в Миррагдель.

Альфа задумчиво хмурится. Наконец усмехается – так же открыто и бесшабашно, как и всегда:

– Даже не буду спрашивать, что по этому поводу думает
Повелитель. Тебе нужна преданная свита, Прекраснейшая, считай, она
у тебя уже есть. Только с одним условием.

Я выжидательно приподнимаю брови.

– Я пойду с тобой, – произносит Брейн, глядя мне в глаза.

– Уверен?

– Более чем. Не доверяю я дроу, тем более Даггерту. Он ничего не делает просто так.

Что ж, в этом я с ним согласна.

***

Узнав, что к нам присоединятся веры, Эрионар ничем не выдает своего недовольства. Только уточняет, где мы встретимся с ними.

– Брейн и Вейрах будут ждать нас на границе между Тор-на-Дун и Альзастоком.

Мои слова заставляют его задуматься.

– Что ж, – говорит, поразмыслив, – я хотел отправиться уже завтра, но теперь придется изменить наши планы.

– То есть? – настораживаюсь я.

– По воздуху мы бы достигли Тор-на-Дун за пять часов, но раз ты решила встретиться с верами на границе, то нам придется отложить путешествие на три дня. Именно столько нужно львам, чтобы пересечь равнину и добраться до подножия Драконьих гор. Было бы лучше, договорись вы встретиться в самом Миррагделе.

Приходится нехотя пояснить:

– Я не доверяю Даггерту. Вдруг он запретит их впускать? Он ведет свою игру, а я не хочу быть в ней пешкой.

Эрионар несколько минут молча разглядывает меня, думая о чем-то своем, потом кивает:

– Хорошо, я тебя понял. К тому же нам все равно нужен кто-то, кто присмотрит за ковчегом с Арисмилинклем. Нам придется взять его с собой.

– Ты хочешь взять ковчег к дроу? – не могу поверить в услышанное. – Но...

– Да, это очень опасно, но если ты хочешь вернуть свои силы, то иного выхода нет. Я уже связался с магистром Садарном. Он сразу предупредил, что Арисмилинкль понадобится для практических упражнений, но в то же время его опасно держать рядом с тобой. Феникс – это, по сути, воплощенная магия Жизни, у него нет

собственного разума, но есть инстинкты, а еще ему очень нужен носитель.

Последняя фраза мне очень не нравится.

– Что ты хочешь сказать?

– Только то, что в Арисмилинке заключена особая сила, единственная в своем роде, и найдется немало желающих овладеть ею.

– Но феникса могут приручить только сиды! – напоминаю.

– Ты уже забыла про браслеты подчинения?

Я сердито соплю, а он продолжает:

– Мы отправляемся в самое сердце подземелий дреу. Последний сид и высший асур, с нами будут веры и самый сильный эльфийский

маг. А еще у нас в руках единственный феникс. Кажется, в этом мире еще не собиралось столь разношерстной компании.

– Но тебя беспокоит не это?

– Меня беспокоишь ты, Эль. Твое состояние. Я не хочу, чтобы Даггерт или мои родители снова использовали тебя.

– Так не позволяй им этого.

Он внезапно делает шаг ко мне, кладет руки на плечи и ловит мой взгляд.

– Не позволю, – говорит твердым голосом. – Больше – нет.

Мне хочется ему верить. Очень. Но, наверное, я просто разучилась доверять.

Потеряв все силы и став простым человеком, я вдруг осознала, насколько слаба и зависима. А еще поняла, что высшие мира сего, да и любого другого, никогда ничего не делают просто так. Их помощь небескорытна, улыбки – фальшивы. А ты представляешь для них интерес, только пока приносишь им пользу.

Я приношу пользу – держу Эрионара в добром здравии и твердой памяти. А еще родила двух сидов, которые на протяжении нескольких лет будут связаны со мной аурной пуповиной. Так что я очень ценный объект. Но не больше. Мои желания ни для Леоверена, ни для Даггерта не имеют никакого значения. Только они ошибаются, если думают, что я буду послушной игрушкой.

У меня тоже есть цель. Я хочу вернуть себе мужа.

– Посмотрим, – отвечаю, глядя в глаза Эрионару.
На рассвете третьего дня прощаюсь с детьми.

Они спят, когда я на цыпочках прокрадываюсь в детскую, целую их, едва сдерживая слезы, и шепотом обещаю, что скоро вернусь. Даю напутствия нянькам: беречь моих солнышек как зеницу ока.

Если бы я могла, то ни за что не покинула бы близнецов, но у меня нет выбора. Если я хочу что-то изменить и вернуть им отца – то должна это сделать. А взять маленьких сидов с собой в подземелья Тор-на-Дун – это подвергнуть их лишней опасности. Здесь, в Замке Молний, им будет лучше всего. Никто не посмеет обидеть моих детей. Асуры будут защищать их ценой собственной жизни.

С тяжелым сердцем спускаюсь по лестнице. Эрионар уже ждет во дворе.

***

Это первый раз, когда я своими глазами наблюдаю перевоплощение Эрионара в дракона. Конечно, я уже знаю, как великолепно он выглядит в драконьей ипостаси, но сам процесс превращения вижу впервые. Он просто встает посреди двора, чтобы не задеть здания, раскидывает руки, как крылья, миг – и вот уже передо мной застыл фиолетовый ящер с распростертыми крыльями, по телу которого пробегают голубые разряды.

«Садись!» – звучит голос в моей голове, а левое крыло вытягивается в виде трапа.

Не удержавшись, ехидничаю:

– Надо же, сегодня меня повезут с комфортом.

Да-да, пусть не думает, что я забыла, как он тащил меня в лапах в нашу первую встречу!

Нас провожают несколько приближенных асуров. Один из них – красноволосый Шанассар, правая рука и советник Повелителя – держит в руках бархатную подушку, на которой стоит ковчег с Арисмилинклем. Охранные руны поблескивают на стенках шкатулки, видимые даже мне.

– Прошу, Повелитель, – Шанассар с поклоном подносит подушку к драконьей морде.

Эрионар что-то рычит, затем раскрывает пасть – и ковчег исчезает у него между зубов.

Мои волосы поднимаются дыбом.

– Ты... ты его съел? – ужасаюсь, чувствуя, как на моем лице

меняется

целая гамма эмоций.

«Так безопаснее всего, – поясняет он, видя мое потрясение. Его голос звучит у меня в голове. – Драконья шкура не пропускает магические флюиды, так что ты в безопасности».

– Ты его съел! – я обвинительно тычу в него пальцем. – Моего феникса!

Дракон тяжело вздыхает и прикрывает морду передней лапой:

«Да нет же, он у меня во рту. Твой феникс жив и здоров».

– Докажи!

«Эли, не будь ребенком. Садись!».

Я кошусь на асуров, застывших у меня за спиной, и на Шанассара. Их явно смущает наша мысленная перебранка. Бедняги были бы рады не присутствовать на семейных разборках Повелителя и его виалле.

Ладно, нехотя соглашаюсь.

– Твоя взяла, – ворчу, делая тактическое отступление. – Но как только прибудем на границу с дроу, я хочу убедиться, что ты... ничего не сломал!

Подобрав подол плаща, я по крылу взбираюсь на спину дракона.

И в который раз радуюсь местной моде.

Что бы я делала, доведись мне таскать адские конструкции из китового уса или путаться в десятке нижних юбок? А так дорожный костюмчик очень удобный и милый: обтягивающие шортики вместо трусов, облегающие лосины вместо чулок. Поверх них – свободные шаровары, стянутые на талии широким поясом, а на лодыжках – манжетами. К шароварам прилагается рубашка из тонкого льна, чей подол доходит до бедер, плотный корсаж, короткая бархатная курточка-редингот и длинный плащ с капюшоном.

Хм, может, им тут новую моду ввести? Например, на бюстгальтеры?

Я едва успеваю устроиться в выемке между крыльев, как дракон поднимается на лапы. Асуры спешат отойти на безопасное расстояние. А он отталкивается от земли, распахивает крылья – и мощный воздушный поток уносит нас в небо.

Глава 5

От Альзастока до Тор-на Дун около трех дней львиного пути. От

замка Молний до подножия Драконьих гор – целых пять. Поэтому мы дали Брейну фору в три дня. Я надеялась, что по воздуху это время сократится до нескольких часов, но не учла, что драконы не «Боинги» и не умеют развивать скорость как самолет. Да и я задеревенею так долго сидеть верхом, пусть даже меня и удерживает на месте магия Эрионара.

«Сделаем небольшой привал через два-три часа», – отвечает асур, догадавшись о моих сомнениях.

«Опять мысли подслушиваешь?» – я беззлобно кривлюсь.

«Ты очень громко думаешь».

«А ты уши закрой и не мешай бедной женщине возмущаться!»
В ответ доносится мысленный фырк.

Без магии я снова стала для Эрионара как открытая книга. Но так даже лучше. По крайней мере, он не тешит себя ложными надеждами.

А уж если мне нужно что-нибудь скрыть, то тут всегда на помощь придет арзолитовое колечко. Раньше оно соединяло меня с Айрениром, а теперь держит мощный ментальный щит на моем сознании. Но Эрионар прав. Иногда я очень громко думаю.

«А где нас будет ждать магистр Садарн? – задаю насущный вопрос. – В Миррагделе?»

«Не совсем».

«То есть как? – Я с сомнением смотрю на драконий затылок. – Что значит “не совсем”?»

«Светлые эльфы не могут долго выдержать под землей, впрочем, как и другие наземные расы. Но эльфам сложнее всего. Их светлая магия там не действует. Так что вам придется общаться с помощью портала».

«Но из Тор-на-Дун нет ни одного портала в Лирровельенор!»

«Магистр Садарн и магистр Гарвейн сейчас решают этот вопрос. Они хотят создать стационарный портал, соединяющий рабочий кабинет в Миррагделе с кабинетом в академии Каэлинны».

«То есть напрямую соединить столицу Тор-на-Дун со столицей Лирровельенора? – от такой перспективы у меня голова кругом идет. – Но это же беспрецедентный случай! Как ты их уговорил?»

«Не я. Владыка. Конечно, король Тиадар был против того, чтобы

открывать портал прямо в сердце эльфийской академии, да и магистр Садарн не лучшего мнения о магах дреу. Но мой отец умеет убеждать как никто, ты сама знаешь об этом».

Мне показалось, что он усмехнулся. Я решаю не заострять внимание на этих словах. Они будят не самые приятные воспоминания.

«Значит, ради меня объединились не только два мага, но и два королевства?»

«Не ради тебя, Эль. Ради твоей силы. И поверь, каждый из них будет думать, как взять ее под контроль».

В его тоне звучит печаль, но я заставляю себя не развивать эту мысль. И так понятно, что никто и палец о палец не ударил бы ради меня самой, разве что Эрионар. Но сила, заключенная в Арисмилинке, единственная в своем роде. Тиадар, Даггерт, Леоверен

– все они жаждут владеть ею, но никто из них не может стать ее носителем. Только я.

«Чувствую себя драгоценной вазой династии Мин», – пробормочу про себя.

Разумеется, Эрионар не знает, что такое «династия Мин», но смысл уловил.

«Ничего не бойся, Эли. Я рядом».

Да, милый Эрионар, ты всегда рядом. Но я, не задумываясь, отдала бы все, что имею, лишь бы увидеть на твоём месте другого...

Разумеется, этого я ему не скажу. Просто сделаю вид, что заинтересовалась ландшафтом внизу. Мы как раз пролетаем над перевалом в центре Драконьих гор.

Драконьи горы – это огромный кряж, занимающий на карте столько же места, сколько все светлоэльфийское королевство и земли веров вместе взятые. А замок Молний расположен на втором по величине пике. Первый, как легко догадаться, занят под резиденцию самого Леоверена.

В этих горах испокон веков властвуют асуры, потому что никто, кроме них, не смог бы выжить на острых, скалистых пиках,

пронзающих небо. Эта раса самим своим присутствием защищает горные замки от лютого холода, который царит на такой высоте. Вот почему в замке Молний всегда тепло, хотя за его границами веками не тает снег.

Но горы это не только мертвые камни, покрытые мхом или снегом. Это еще и цветущие долины, и глубокие ущелья, по дну которых бегут прозрачные реки, и поросшие лесами склоны.

Мы как раз летим над одной из таких долин, раскинувшейся между пологих склонов двух гор. В ее центре голубеет озеро идеальной овальной формы. В нем отражаются бегущие по небу облака и плавают лебеди. А вокруг зеленеют сочные травы и пестрят полевые цветы.

«Что это?» – я всматриваюсь в водную гладь.

«Око Эретуса. Второе такое же находится с другой стороны кряжа. Говорят, это глаза, которыми наш мир смотрит в вечность».

«Как красиво, – вздыхаю. – Давай спустимся? К тому же ты обещал привал, а у меня уже спина затекла».

Немного подумав, дракон отвечает:

«Хорошо. У нас еще есть время».

Он идет на снижение, и вскоре мы оказываемся на берегу. Дракон дает мне спуститься на землю, потом открывает пасть, и в траву падает мой ковчег. Только после этого Эрионар меняет ипостась.

– Видишь, – говорит, подбирая шкатулку, – с ним все в порядке.

– Я должна была убедиться!

Оглядевшись, не сдерживаю восхищения:

– Как здесь красиво! Прямо райский уголок!

– Подожди, ты еще главной красоты не видела, – добавляет Эрионар, глядя на меня с неприкрытой нежностью.

Всегда, когда он так смотрит, мне становится не по себе от того, что я не могу ответить на его чувства. Вот и сейчас я спешу отвлечь его внимание от себя. Тянусь рукой к ближайшему цветку, похожему на магнолию. Но, вопреки моим ожиданиям, цветок внезапно оживает: взмахивает полупрозрачными крыльшками-лепестками и взвивается вверх.

От неожиданности я отшатываюсь и едва не налетаю на Эрионара, но он успевает удержать меня за плечи. А следом за непонятым крылатым созданием взлетают еще три десятка цветов.

Они кружат в воздухе, создавая пестрый хоровод, и мчатся в сторону озера.

– Что это? – бормочу, неловко выпутываясь из объятий асура.

От мужских ладоней идет приятное тепло, которое проникает даже сквозь слои одежды. Это тепло манит расслабиться и довериться сильным рукам. Но я не могу позволить себе эту слабость.

– Феи, – понимающе улыбается мой спутник и с неохотой отпускает меня.

– Феи?! Но разве они не ушли в свои облачные замки после войны с эльфами?

– Это цветочные феи, Эль. Они живут только здесь, возле Ока Эретуса. Идем, покажу еще кое-что.

Он протягивает мне ладонь. С минуту колеблюсь, не желая лишний прикоснуться к нему, потом все же беру его за руку.

Слабый разряд пробегает по коже и растекается привычным теплом. Свободной рукой нащупываю поясную сумку, в которой лежит коробочка с засушенным лакмураном.

Что будет, если однажды этого редкого цветочка не окажется рядом? Даже думать об этом боюсь...

Мы идем вдоль берега в сторону пышно цветущих кустов. Я узнаю акацию, сирень, боярышник и еще несколько видов, которые, насколько мне известно, на Земле цветут в разное время. А тут все вместе! Цветов так много, что их душистый аромат висит в воздухе незримым туманом.

Эрионар свободной рукой отводит в сторону ветки и бросает на меня заговорщицкий взгляд:

– Смотри, только тихо!

Заглядываю в просвет. Из горла вырывается тихий возглас, и я тут же зажимаю рот свободной рукой. Здесь таится скрытый от нескромных глаз уголок озера, и он не пустует!

Недалеко от берега из воды выглядывают валуны, покрытые влажным сине-зеленым мхом. На них, подставив солнцу мокрые спины и приподнявшись на локтях, лежат обнаженные парни и девушки. Худощавые, с темными вьющимися волосами и узкими бледными лицами.

– Кто это? – шепчу, крепче сжимая руку Эрионара.

– Шелки. Морской народ. Все, что от них осталось.

Недоверчиво хмурюсь:

– Странно, почему мне неизвестно про них? Их не было на Суде, а ведь там присутствовали все расы Эретуса.

– Шелки не общаются с нами и не вмешиваются в наши дела. К тому же их официально признали исчезнувшими еще за три тысячи лет до твоего рождения. Понятное дело, что ты ничего не знаешь о них.

– Они нашли здесь последний приют?

На наших глазах один из парней поднимает голову. Сначала принохивается, а затем издает странный звук, похожий на тьякканье.

Миг – и шелки исчезают в воде.

Парни и девушки змеями соскальзывают в озеро. Слышится тихий всплеск, а через минуту из воды высовываются несколько тюленых мордочек. Они начинают тьякать, глядя в нашу сторону.

– Нас заметили, – хмыкает Эрионар. – Можно больше не прятаться.

Он делает шаг вперед, и мне приходится вслед за ним покинуть укрытие.

Самый крупный из тюленей направляется берегу. Но едва он выбирается из воды, как его толстое веретенообразное тело покрывается рябью, а затем начинает сиять так ярко, что я невольно прикрываю глаза рукой.

– Все, – с улыбкой в голосе произносит Эрионар. – Можешь смотреть.

Я с опаской опускаю ладонь.

Перед нами стоит тот самый парень, только теперь он не голый: его бедра стыдливо прикрывает мокрая тюленья шкура, а на бледной коже светятся странные узоры. Но больше всего меня поражают его глаза. Таких огромных глаз цвета темного шоколада я еще не встречала. У этого парня не видно ни радужки, ни белка.

– Повелитель Эрионар, – он опускает голову, – давно вас не видели в этих местах.

Голос у шелки нежный и певучий. Он никак не может принадлежать взрослому мужчине. Скорее, подростку лет четырнадцати.

Да и сам парень на мужчину не тянет: невысокий, узкоплечий, изящный, с длинными темными волосами и нежным лицом. Таких на

Земле называют андрогинами.

– Не было нужды, Барра, – асур легонько подталкивает меня вперед, – познакомься с моей виалле. Эль, – он бросает взгляд на меня, – это последний король шелки Барра Бриджейм.

Я так занята разглядыванием шелки, что не сразу замечаю: Эрионар не представил меня как королеву сидов. Зато ловлю на себе острый взгляд шелки. И понимаю, что его привлекло: пусть я утратила магию, но тейтры остались. Они все еще украшают все мое тело молчаливым напоминанием о могуществе, которое я потеряла. Только больше не светятся.

Открываю рот, собираясь сказать что-то, приличествующее случаю, но Барра перебивает меня:

– Приветствую, Прекраснейшая. Будьте гостьей в моих водах.

Не зная, что делать, взглядом ищу поддержки у Эрионара. Тот подбадривающе улыбается:

– У нас есть немного времени. Не хочешь посмотреть на дворцы шелки? Из ныне живущих их видели единицы.

Немного посомневавшись, я все же киваю:

– Конечно, хочу!

На тонких бледных губах короля появляется тень улыбки:

– Мой народ с радостью примет вас в своем подводном доме. Развернувшись, он направляется к воде. А вот я торможу:

– Подождите... вы сказали «в подводном»? Но я не умею дышать под водой!

Барра продолжает идти, не оглядываясь. Я слышу насмешливый голос:

– Не переживайте на этот счет, Прекраснейшая. Пока вы моя гостья – вода ваш друг, а не враг.

Смотрю на Эрионара:

– И что он хотел этим сказать?
Асур загадочно улыбается:

– Доверься мне, Эли. Идем!

– Ну... ладно...

Никогда не видела Эрионара таким. Он словно сбросил с себя маску Повелителя и стал обычным парнем. По нему даже не скажешь, что этот асур разменял уже несколько тысячелетий. Если бы я этого не знала, то приняла бы его за одного из безбашенных дружков своих

земных братцев: та же шkodливая хитринка в глазах. Он точно что-то задумал!

Вслед за Баррой мы спускаемся к озеру по пологому берегу. Здесь золотится песок, в котором мои ноги утопают по щиколотку, а еще довольно тепло, даже жарко, так что я мимоходом снимаю плащ с курточкой и бросаю на ближайшую ветку. А потом, немного подумав, сажусь на песок и стаскиваю сапожки. Они у меня с низкими широкими голенищами, в которые уже попало несколько песчинок. Ходить с песком в сапогах то еще удовольствие!

Никто из мужчин и слова не говорит. Молча ждут, пока я закончу и поднимусь. Но взгляд Барры, на мой вкус, слишком цепкий и слишком внимательный.

Оказывается, идти босиком по теплomu песку намного приятнее, чем в обуви. Я даже расслабилась и, забывшись, сама хватаю Эрионара за руку. Но проскользнувшая искра заставляет меня опомниться.

– Прости, – виновато улыбаюсь асуру.
В его глазах мелькает глухая тоска.

– Тебе не за что извиняться, Эль.
Я спешу перевести разговор:

– Интересно, и как мы попадем в подводный дворец? Нам придется плыть? В одежде?

Барра идет впереди, но оборачивается на мой голос. По губам шелки скользит загадочная улыбка, но глаза остаются серьезными:

– Немного терпения, Прекраснейшая. Скоро вы все поймете.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:
<https://www.litres.ru/alina-uglickaya-15730401/nevesta-na-zamenu-3-serdce-feniksa/>